

А. А. Гостев

ПРИНЦИП НЕНАСИЛИЯ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Данная работа представляет собой начало серии публикаций для специалистов в области теории и практики разрешения конфликтов, организованной под эгидой Федерации мира и согласия при участии Института психологии РАН. А. А. Гостев, опираясь на методологию планетарного, т.е. надгосударственного, подхода к проблемам человечества, отмечает условия применения принципа ненасилия в российской ситуации. В целом автор актуализирует проблему применения ненасильственных технологий разрешения конфликтов.

Печатается по изданию: Гостев А. А. Эволюция сознания в разрешении глобальных конфликтов. — М., 1993.

В настоящее время принцип ненасильственного разрешения конфликтов стал чрезвычайно популярным в мире. Широко проповедуются идеи Л. Толстого, Ганди, Кинга, проводятся многочисленные конференции, семинары, тренинга. Идея популярна и в реальной политике.

XX в. превратил моральную идею в принцип социально-политических ненасильственных движений, серьезно влияющих на ситуацию в мире. Нет сомнения, что концепция ненасилия, акцентируя общечеловеческие ценности, является фактором, сдерживающим насилие. Очень значимо, что атака ненасилия исключает «зло во благо» и исходит из того, что цель не может оправдывать средства. Она снимает противопоставление целей и средств по этическим критериям.

Вместе с тем социально-политические реальности в таких регионах, как Югославия, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Ингушетия и др., поднимают вопрос об особенностях применения принципов ненасилия к подобным ситуациям. С одной стороны, у меня нет сомнения в том, что порождение насилия насилием является проявлением вселенских законов, реализацией «космического (божественного) наказания». С другой стороны, исходя из гуманистических ценностей (например защита слабого от зла), должны существовать рамки применения принципов ненасилия, и их необходимо определить. В этой связи представляется необходимым соотнесение содержания конкретных социально-политических реалий и концепций ненасилия. В частности, из нее следует убрать все красивые идеалистические заблуждения.

Некри-тическое отношение к идее ненасилия способствует переоценке успехов ее реализации (не следует, например, забывать, что раздел Индии закончился огромными жертвами; зло продолжает брать свое и сегодня), пагубно сказывается в политике. Представляется, что ненасильственный подход нельзя использовать вне содержания

реальной практики политической борьбы. Все это требует более пристального внимания к проблеме. Обзор и анализ проблемы хорошо представлен в ряде работ. Хочу подчеркнуть следующее.

Прежде всего, необходимо помнить известную дилемму ненасилия — любое насилие аморально, однако примирение со злом, а также существование так называемых инверсий этики ненасилия (А. Огурцов (25)). Реализация идеи ненасилия в мире насилия имела трагические последствия. Так, в определенных исторических условиях ненасилие провоцировало власть на самые экстремальные его формы; Идея сопровождалась также правовым и государственным нигилизмом, анархическими тенденциями и т.п. Апеллирование к ненасилию перед лицом мощного насилия, следовательно, в целом усиливает «атмосферу зла» в мире.

Осмысление идеи ненасилия осложняется неопределенностью понятий «насилие» и «ненасилие» и ряда мифологем (например отождествление насилия и государственно-правового принуждения или ненасилия с идеей отсутствия права властных структур на применение силы вообще). Сложной концептуальной проблемой является, например, диалектика ненасилия как добра и насилия как зла. Следует также различать такие аспекты проблемы, как:

- мировоззренческие, философско-религиозные, этические принципы;
- способ разрешения конфликтов в социально-политической сфере;
- конкретная политика и способы ненасильственных действий социальных субъектов, выражающих их протест, и др.

Исторически насилие и ненасилие были взаимосвязаны. Ненасилие искало опору в силе, насилие прикрывалось «добрыми намерениями» и т.п. Абсолютизация каждого из принципов недопустима, как невозможно рассмотрение «вечных проблем» добра и зла изолированно друг от друга.

Рамки функционирования этики и философии ненасилия в разрешении конфликтов могут быть, на мой взгляд, сведены к требованию, чтобы «антинасилие» лишь препятствовало совершению насилия, не переходя в насилие над насилием в качестве самоцели. Это означает, что добро имеет право на защиту в сопоставимой интенсивности по отношению к эксплицируемому злу. Существует моральное право воспрепятствовать насилию силой, особенно там, где «духовная атмосфера» полна агрессивной враждебности.

Принцип «не противиться злу насилием» не запрещает остановить руку убийцы насилием над его желанием убивать. Кровь, жестокость, страдания нужны «темным силам», ибо страдания жертв, как неоднократно подчеркивалось, пополняют «репрессивные поля группового сознания». Поэтому борьба с эскалацией конфликта является борьбой с возможностью порождения зла в будущем.

Следует осознавать, что в случае «кровавых конфликтов» затрагиваются и пробуждаются мощнейшие темные силы индивидуального и коллективного сознания. Люди регрессируют в те архаические пласты своей психики, куда для их же блага (ценность духовного развития абсолютна для всех людей) им попадать не следует. В этих планах подсознания существует архаическая память об эволюционном прошлом человечества (не богатом гуманностью), об отсутствии ценности человеческой жизни, о способах решения конфликта войной. В случае попадания в «демонические матрицы сознания» возникает эскалация насилия. Агрессор проецирует ненависть, усиливаемую по закону зеркального отражения оппонентом. Самим убийцам (реальным и

потенциальным) выбраться из этих пластов психики практически невозможно. Ставя заслон на пути кровавого развития событий, мы тем самым спасаем не только невинных людей, но и всех потенциальных убийц от совершения основного нравственного преступления, за которое наступает расплата как в жизни, так и в мучительных посмертных состояниях сознания.

Принцип «воздаяния за деяния» в случае применения силы над насилием будет срабатывать меньше, чем в случае гибели невинных людей. Счет за пролитую кровь невинной жертвы и агрессора различен. Кровь жертв формирует причинно-следственные связи в порождении насилия в будущем больше, чем кровь и страдания (тюрьма) убийц и лиц, нарушивших нравственные заповеди. Поэтому в случаях, когда в групповом субъекте происходит процесс дегуманизации и возникает психологически обоснованная возможность убивать людей, человеческую жизнь как высшую ценность нужно защищать силой (принцип необходимой обороны). В. Межуев, например, указывает, что в политике зло побеждается только меньшим злом.

Прекрасным примером является вся ситуация конфликта в Закавказье. Сегодня мы видим, к чему привело невмешательство в развитие кровавых сюжетов.

В условиях «российской ситуации» применение принципа ненасилия нуждается в существенных ограждениях. Решение о применении ненасильственных технологий разрешения конфликтов должно зависеть от оценки состояния «духовной атмосферы» в конкретном регионе. Как подчеркивает З. Апресян, ненасилие как характеристика социально-политической борьбы возможно лишь при условии, что в обществе имеются гражданские институты, общепризнанные демократические ценности. Что касается рамок применения насилия в государственном управлении, то определяющим моментом является понимание необходимости обеспечения безопасности личности, борьбы с возможностью хаоса, что предусматривает определенное применение силы. Искомые рамки применения принципа ненасилия предполагают поэтому определение пропорций в указанной дилемме ненасилия относительно конкретных условий. Утопично также считать, что понимание своих обязанностей, утверждение в сознании нравственных ценностей самопроизвольно появится у всех граждан. Сама природа взаимозависимости людей предполагает определенное насилие над теми, кто не достиг уровня саморегуляции собственной совестью.

Для защиты от насилия силой можно использовать один из основных принципов айкидо: подвести противника к болевому порогу и предоставить ему сделать выбор — сдаться, поняв бесплодность попытки причинить зло, или продолжать борьбу, причиняя себе боль или даже обрекая себя на гибель.

Для решения сложнейшего клубка вопросов, возникающих в связи с философией и этикой ненасилия, для нахождения рамок применения принципа идея нуждается в самокритичном анализе, в разработке новых подходов, учитывающих одновременно глубинную психологию человека, этические ценности и конкретную социально-политическую реальность. Следует также подчеркнуть, что применение ненасильственных стратегий связано с процессами глобальной трансформации человечества. Увеличивающееся разнообразие социальных групп, культур заостряет проблему согласованности групповых интересов, организации диалога и поиска консенсуса.